

СУВОРОВ А. Н. — в МПКК

СУВОРОВ Андрей Николаевич, родился в 1873 в Санкт-Петербурге. Окончил Кадетский корпус, Александровское военное училище и Николаевскую академию Генштаба. С 1903 — офицер царской армии, с 1914 — на фронте в Генштабе в чине генерал-майора. С июня 1918 — проживал в Москве, профессор Военно-педагогической Академии. В сентябре 1919 — арестован, 7 октября освобожден. 2 ноября 1919 — вновь арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Обвинялся как «участник шпионской организации», обвинение не подтвердилось.

В мае 1920 — по просьбе юридического отдела МПКК заполнил "Карточку арестованного", записав в графе "Суть дела".

<31 мая 1920>

«Суть дела:

Существо моего дела сводится к 3 пунктам:

а) В моей квартире жили 3 бывших офицера: Росси, Добротворский, А. С. Житников. Еще до моего возвращения с войны, распоряжением воен<ного> начальства, Росси, итальянский подданный, весной 1918 г<ода> выехал в свою миссию, а затем в Италию. Остальные поступили по приглашению окружн<ого> комиссара А. К. Денебаха в Штаб округа на службу. Весной 1919 года Добротворский уехал на фронт. В сентябре 1919 г<ода> Житников был арестован, а по подозрению и я. 7-го окт<ября> 1919 меня выпустили, не предъявив обвинения. 2-го ноября я был вновь арестован, и на допросе меня обвиняли в том, что я, якобы, знал об участии названных лиц в организации 1918 г<>. На допросе 20 января след А. Х. Артузов лишь заявил, что за недоказанностью меня через 2 недели освободят, но это не было исполнено. С марта по июнь 1918 г<ода> я в Москве и не жил.

б) В середине февраля 1919 года мое дело было передано след<ователю> А.П. Маковскому, который предъявил мне обвинение в сношениях с братом, якобы бывшим начальником штаба у Юденича в декабре-январе 1918/1919. Я с братом давно в ссоре, совершенно не переписывался. Только в первых числах марта 1918 года он лишь прислал часть своего старого долга 1000 р<ублей> с незнакомым мне господином. Обвинение в сношениях совершенно голословно. Материалов мне предъявлено не было и быть не могло. Думаю, что здесь или ложный донос, или я играю роль ответчика за дела брата.

в) В первых числах января 1919 года я случайно был у своей старой знакомой (еще по Петербургу) М. К. Араповой к обеду. Там был некто Курц, выдававший себя за француза. Я его не знал. Он приехал из Петербурга и рассказывал разные небылицы о событиях, там происходивших. Говорил, что он отлично осведомлен, что англичане собрали, кажется, в Гельсингфорсе 100 т<ысячную> армию (!!!), и что они хотят взять Петербург; намекал, по-видимому, на свою с ними связь. Он произвел на меня впечатление крайне подозрительного субъекта, чуть не провокатора, почему я от дальнейшей беседы уклонился, скоро ушел, а М. Арапову предупредил быть с ним осторожней. Через 2-3 дня она меня позвала по телефону придти и сказала, что будет Курц — я отказался. Осенью 1919 года Курц, по словам Маковского, был арестован с М. Араповой по обвинению в шпионской организации. Оба они показали, что сказано выше. Следователи сказали, что собственно мое дело имеет историческое значение. Я все время писал, утверждал и заявлял себя врагом всякого иностранного влияния в деле Росси, говорил это и сейчас. Считаю все 3 пункта, не имеющими никакого основания, объясняю это

только повышенной подозрительностью современности. Жду, когда мне, наконец, дадут возможность работать.

1920. V. 31.

А. Н. Суворов»¹.

По ходатайству юридического отдела МПКК Николай Александрович Суворов был освобожден, служил в Красной армии, затем военруком в школе связи. В августе 1930 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Алма-Ату. 23 декабря 1937 — арестован. 11 февраля 1938 — приговорен к ВМН и в тот же день расстрелян².

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 321. С. 49-50. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.